УДК 343.611+343.988 С. 46—53

Мосечкин И. Н.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВООРУЖЕННЫМ НАПАДЕНИЯМ НА УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ (SCHOOL-SHOOTING)

Статья посвящена исследованию научно обоснованных виктимологических мер предупреждения нападений на учебные заведения с использованием оружия. Проведенное авторами изучение зарубежного опыта в совокупности с анализом известных инцидентов (по информации из СМИ и опубликованных приговоров), позволило предложить и обосновать следующие меры: социализация потенциальных нарушителей; разъяснительная работа среди потенциальных потерпевших о недопустимости буллинга; изменения в учебных помещениях и другие.

Ключевые слова: *вооруженное нападение, учебное заведение, несовершеннолетние, профилактика, социализация, буллинг.*

Введение

Проблема противодействия насильственным нападениям на учебные заведения в последнее время стала остро актуальной. Если ранее такие случаи имели место преимущественно в образовательных учреждениях США, то сейчас они происходят по всему миру, включая также Россию и страны Европы. В обществе данное явление получило название «School-shooting», несмотря на то, что нападения осуществляются не только на школы, и не только с использованием огнестрельного оружия.

Описание исследования

Случаем, получившим наибольшую известность во всем мире, является инцидент, произошедший в «Columbine High School» — старшей школе в округе Джефферсон, штат Колорадо, в которой 20 апреля 1999 года произошло одно из наиболее крупных массовых убийств в учебных заведениях США. Инцидент, в дальнейшем, послужил основой для подражателей в США и других странах. По данным прессы, многие нападавшие состояли в так называемых «Колумбайн-сообществах» — группах в социальных сетях, посвященных массовым убийствам в школах. Вопреки нравственным устоям во многих указанных группах нападение на школы оценивается положительно, а преступникам придается облик героев, совершивших правильный поступок. В обсуждениях к выложенным видеороликам часто встречаются восхищенные отзывы. Как отмечают зарубежные авторы по итогам социологических исследований: «Фанаты стрельбы в школе раньше были постоянным явлением на таких сервисах как «YouTube», а дело «Колумбайн» продолжает привлекать общество по всему миру даже спустя годы после трагедии» [2, с. 66].

Страны Евросоюза не являются исключением. В Финляндии, например, имели место несколько случаев нападений

на учебные заведения в 2007—2008 гг., повлекшие смерть двадцати человек. Ряд ученых рассматривают указанные инциденты как «национальный феномен, складывающийся из психологических факторов и микросреды, независимо от положительной в целом социально-экономической обстановки в стране» [7, с. 145].

В России нападения на учебные заведения до недавнего времени встречались достаточно редко. Среди них была очень незначительная доля применения огнестрельного оружия, что объясняется отсутствием свободного оборота оружия в стране и сдерживающими процедурами при его легальном приобретении. Тем не менее, в 2018 году можно было наблюдать увеличение числа таких нападений, в ходе которых применялось холодное либо огнестрельное оружие, бутылки с воспламеняющей жидкостью и иные орудия.

В частности, 19 января 2018 года 15-летний ученик одной из школ города Улан-Удэ совершил нападение на учеников с использованием топора. Кроме того, он поджег учебное помещение при помощи заранее приготовленной бутылки с горючей смесью. Пострадали 7 человек, несколько из которых находились в тяжелом состоянии. В отношении нападавшего возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «а», «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Расследование в настоящий момент не окончено [11].

Одним из наиболее резонансных случаев за последнее время стало нападение в октябре 2018 года на учащихся и сотрудников политехнического колледжа в городе Керчь Республики Крым. При нападении использовалось самодельное взрывное устройство и огнестрельное оружие. Расследование, на момент написания настоящей статьи, ещё не окончено, однако данные из средств массовой информации позволяют сделать вывод о том, что нападение было совершено одним из студентов. Число пострадавших составило более 70 человек. Мотивы такого поступка подлежат установлению [12].

Перечисленные случаи, к сожалению, не являются единичными. Нападения на школы с использованием оружия встречаются в мире достаточно часто. При этом, число нападений в США многократно превышает количество случаев в других странах. По подсчетам ученых за 2013—2015 годы в США имели место 154 случая нападения на учебные заведения (35 — в 2013 году; 55 — в 2014 году; 64 — в 2015 году) [3, с. 321—322].

Вооруженные нападения также происходили в Германии, Венгрии, Канаде, Греции и других странах, хотя и в меньшем количестве [5, с. 185]. В России в официальной статистике такие нападения не фигурируют в качестве отдельного преступления, а учитываются как убийства или покушения на убийства. Тем не менее, исходя из упоминаний в средствах массовой информации, можно предположить, что за 2017—2018 годы число инцидентов составило около 10.

Следует отметить, что нападениям на учебные заведения посвящено достаточно большое число научных трудов, направленных на изучение причин нападений, профилактики; социальных последствий инцидентов и других аспектов. Проблемы предупреждения поднимаются в органах власти, прессе и обществе каждый раз после совершения очередного нападения. До практической реализации доходит реже, но даже при внедрении каких-либо мер должный эффект не достигается. В США периодически звучат предложения об ужесточении контроля за оборотом огнестрельного оружия, что вызывает отчаянное сопротивление со стороны сторонников оружия. Позиции сторон достаточно аргументированы и хорошо представлены в научной литературе, в связи с чем нецелесообразно останавливаться на них подробнее [10, с. 886]. В то же время, необходимо отметить, что в России — стране с крайне строгим законодательством по отношению к обороту оружия, преступники (в том числе, совершающие нападения на школы) все же незаконно получают к нему доступ. Следовательно, ужесточение условий приобретения и хранения оружия не окажет значительного эффекта. Кроме того, из абсолютно легальных средств могут быть изготовлены взрывные и воспламеняющие вещества, представляющие зачастую даже более высокую общественную опасность.

Постановка проблемы

Наиболее популярными мерами предупреждения среди органов власти большинства стран являются установка металлодетекторов и увеличение качества охраны. На наш взгляд, такие меры больше способствуют созданию фальшивого ощущения безопасности, нежели реальному снижению рисков. Металлодетекторы позволяют определить количество и вид присутствующего металла, и предполагается, что при должных действиях со стороны проверяющего, можно пресечь случаи перемещения запрещенных предметов внутрь какого-либо помещения. Проблема их использования заключается в том, что проверяющие через какое-либо время перестают проявлять бдительность или даже не реагируют на прибор. Кроме того, необходимо учитывать и время проверки. При посещении, например, судебных органов, каждый входящий подвергается проверке, что занимает в среднем от одной до пяти минут. В учебных заведениях поток людей несоизмеримо больше. То есть, надлежащая проверка учеников только одного среднего класса составит около сорока минут. Можно только представить, во что превратится проходная учебного заведения в утренние часы. Наконец, человек, обучающийся несколько лет в одном и том же заведении, прекрасно знает, как можно проникнуть в помещение, миновав пропускной пункт. Следовательно, человеческий фактор полностью обесценивает результативность металлодетектора.

Улучшение качества охраны (увеличение штата, подбор кадров и т. п.) также представляется не вполне эффективным методом. Охрана направлена, прежде всего, на нейтрализацию угрозы извне, а не изнутри. Даже опытному сотруднику будет крайне тяжело определить, кто именно из учащихся имеет умысел на совершение нападения. Кроме того, как отмечается в научной литературе, атака всегда производится неожиданно, что не позволяет среагировать должным образом [6, с. 434—435].

Обсуждение проблемы

С большим сожалением приходится отмечать, что в теории и практике уделяется недостаточно внимания вопросам, связанным с жертвами и виктимологическими мерами предупреждения таких нападений. Так, зарубежные авторы в трудах обращают внимание на важность изучения жертв и их возможностям спасения в случае нападения на учебные заведения или иного акта массового насилия. В качестве одного из ключевых факторов ученые видят эмпатию, поскольку она позволяет дать необходимую информацию о жертвах и виновных лицах [8, с. 422].

Существуют также исследования, посвященные анализу показателей потерпевших. Согласно результатам таких исследований, вероятность стать жертвой от нападения на учебное заведение вовсе не так случайна, как кажется на первый взгляд. В действительности большое значение имеет пол, национальность, раса, возраст, взаимоотношения с субъектом преступления и множество иных факторов [4].

Таким образом, в то время как имеется некоторое количество трудов, посвященным виктимологическим аспектам нападения на учебные заведения, все же они сосредоточены в большей степени на особенностях личности жертв или проблемам выживания потенциальных потерпевших в ходе уже начавшегося нападения.

На наш взгляд, не менее важными виктимологическими аспектами, заслуживающими отдельных исследований, являются возможности предупреждения актов вооруженного нападения на учебные заведения. Вместе с тем, виктимологические меры противодействия нападениям могут оказаться весьма эффективными, учитывая, что они имеют некоторое преимущество перед криминологической профилактикой. Во-первых, такие меры в большинстве случаев не требуют существенных финансовых вложений, что позволяет проводить их в большем объеме. Во-вторых, они направлены на самостоятельный объект воздействия — потерпевших, которым обычно уделяется недостаточно внимания. Наконец, поскольку нападения на учебные заведения являются, прежде всего, посягательствами на личность, разумно

предположить, что именно личность может нейтрализовать поводы к совершению в отношении них преступлений.

Думается, что наиболее эффективными являются меры, направленные на социализацию потенциального преступника, со стороны потенциальных жертв. Здесь необходимо отметить, что решение совершить вооруженное нападение на учебное заведение является заранее обдуманным с предшествующей подготовкой, что подтверждается большинство изученных нами случаев в прессе и по отдельным материалам уголовных дел. Следовательно, преступнику необходимо какое-то время для того, чтобы «дозреть» до нужного состояния. При этом, лицо укрепляется в мысли о том, что окружающие его люди заслуживают смерти, или же их судьба становится ему попросту безразличной.

Предполагается, что если в отношении лица успешно применяются меры по социализации, то оно узнает общество, окружающих его людей с позитивной стороны. В его глазах они перестают быть безликими мишенями для стрельбы, то есть, совершить насильственные действия по отношению к ним становится сложнее.

Возраст потенциального преступника также имеет существенное значение. По данным ученых, которые подтверждаются, в том числе, исследованными нами инцидентами, для «школьного стрелка» в среднем характерен возраст 16—19 лет [1, с. 23—24]. При этом, чем моложе лицо, тем выше вероятность того, что оно еще не достигло достаточной интеллектуальной и социальной зрелости. Более того, как показывают исследования, в таком возрасте еще не в полной мере воспринимается содержание смерти как явления, не осознаются ее социальные последствия [9, с. 345]. Даже собственная смерть не представляется окончательным событием, не говоря уже об окружающих. В этом смысле социализация позволяет взглянуть на жизнь других людей с разных сторон, и понять их связь с другими лицами.

Поскольку меры по социализации рассчитаны на весьма отдаленные до непосредственного нападения временные рамки, практически невозможно определить конкретное лицо, действия которого необходимо предупредить. Следовательно, меры социализации необходимо применять по возможности на всех, тем более, негативных последствий при правильном подходе они не имеют.

Решение проблемы

Меры по массовой интеграции индивидов в социальную систему были хорошо развиты в СССР, за счет существования, например, пионерского движения. Несовершеннолетние, в том числе из неблагополучных семей, не выпадали из поля зрения общества, а их участие в жизни социума всячески поощрялось. В других странах, например США, ту же функцию выполняет скаутское движение, которое не утратило значимость и в настоящее время.

В то же время, говоря о необходимости виктимологических мер по социализации, следует иметь ввиду их возможность реализации со стороны потенциальных жертв — педагогических работников и учащихся.

Организация педагогического процесса, как правило, возможна посредством индивидуальной или групповой работы. В рамках виктимологического предупреждения предпочтительным видится второй вариант. Фактически, при объединении учащихся одного подразделения (класса, курса) в малые или большие группы решаются и образовательная, и социальная задачи. Учащийся с антиобщественным настроем для решения задания вынужден объединяться с другими гражданами, что, как предполагается, должно положительно сказаться на их дальнейшем восприятии им. В ходе образовательного процесса педагогический работник может менять составы групп исходя из возможности достижения поставленных задач. Такая мера представляется достаточно простой в реализации, и не требует каких-либо дополнительных финансовых или трудовых вложений. Автор настоящей статьи фактически в своей педагогической деятельности использует вышеуказанную меру длительное время.

Что касается потенциальных потерпевших — учащихся, то в связи с их положением достаточно проявлять элементарную бдительность. Если педагогический

работник наблюдает группу периодически, то учащиеся контактируют друг с другом каждый день, не говоря уже об общении после завершения занятий. Следовательно, негативные изменения в поведении человека легче всего вовремя заметить именно им. И хотя, в условиях урбанизации для человека характерно увеличение эмоциональной закрытости, все же правильным представляется выяснение в неформальной форме причин таких изменений. Конечно, в том случае если поведение становится не просто закрытым, а потенциально опасным, учащимся необходимо сообщать об этом в правоохранительные органы или хотя бы педагогическому работнику.

Согласно проведенным исследованиям личности преступника, значительная часть нарушителей подвергалась буллингу или иным унижениям со стороны других учащихся. По мнению ученых, доля таких преступников составляет 70—80 % [1, с. 22—24]. Несколько лет назад буллинг имел место лишь в окружающей действительности, в то время как сейчас активно распространяется кибер-буллинг, который едва ли можно считать менее опасным. Таким образом, мы можем наблюдать некоторую инверсию ролей, когда потенциальные жертвы допускали издевательства по отношению к будущему преступнику.

Соответственно, необходимой виктимологической мерой является категорический отказ от любого рода буллинга, издевательств и унижений. Противодействие таким негативным явлениям осуществлялось всегда, в большей степени с помощью призывов к цивилизованному поведению и в меньшей, путем привлечения к какой-либо юридической ответственности. В свою очередь, разъяснение учащимся возможных последствий, связанных с совершением жертвой буллинга насильственной мести за издевательства, может оказать значительное влияние. Воздействие может оказываться различными способами: памятки, беседы и т. д.

Непосредственно в ходе нападения на учебное заведение важнейшей задачей становится минимизация числа жертв. Ряд простейших мер может этому поспособствовать. Анализ инцидентов позволяет сделать вывод о том, что применение оружия начинается не снаружи помещения, а изнутри. Само преступление не имеет большой продолжительности, ввиду его пресечения со стороны правоохранительных органов или совершения виновным лицом самоубийства. Следовательно, двери в аудитории должны быть оборудованы запирающимся замком, что позволяет задержать преступника или вовсе избежать нападения, поскольку в условиях нехватки времени он может попытаться найти более легкую цель. В то же время, разумно предусмотреть варианты эвакуации через окна, хотя это существенно зависит от типа учебного помещения. Необходимо отметить, что давно существуют устройства для спуска и эвакуации, применяемые при возгораниях. Возможность их приобретения разумно рассмотреть руководством учебного заведения.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие *выводы*:

1. Виктимологические меры профилактики вооруженных нападений на учебные заведения могут оказаться эффективными. Более того, они имеют некоторые преимущества перед криминологическими мерами: незначительность экономических затрат и учет потерпевших, как самостоятельных субъектов предупреждения.

2. Меры по социализации потенциальных нарушителей могут стать основой предупреждения преступлений. Их эффективность подтверждается историческим опытом и опросом экспертов, в то время как их организация проста и не требует значительных трудовых и финансовых затрат.

3. Результативной мерой может стать разъяснительная работа среди потенциальных потерпевших (учащихся) о недопустимости негативного поведения в форме буллинга, унижений, издевательств и т. д. В ходе разъяснений, предполагается возможным обратить внимание и на такие социальные последствия, как насильственная месть со стороны лица, подвергающегося травле.

4. Установка замков в двери учебных аудиторий и приобретение устройств для индивидуальной эвакуации значительно

снизит число жертв, если нападение уже началось. Эффективность такой меры обусловлена, помимо прочего, скоротечным характером преступления, в ходе которого преступник выбирает наиболее легкие для поражения цели, по его мнению, в то время как таковых может не оказаться в принципе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gerard F. J. et al. Offender and offence characteristics of school shooting incidents // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. — 2016. — Т. 13. — No. 1. — P. 22—38.

2. Hawdon J., Oksanen A., Rasanen P. Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities On YouTube // Technology in Society. — 2014. — No 39. — P. 55—67.

3. Kalesan B. et al. School shootings during 2013–2015 in the USA // Injury prevention. — 2017. — Т. 23. — No. 5. — P. 321—327.

4. Madfis E. In search of meaning: are school rampage shootings random and senseless violence? // The Journal of psychology. — 2017. — Т. 151. — No. 1. — P. 21—35.

5. Malkki L. Political elements in post-Columbine school shootings in Europe and North America // Terrorism and political violence. — 2014. — Т. 26. — No. 1. — P. 185—210.

6. Nedzel N. E. Concealed carry: The only way to discourage mass school shootings // Academic Questions. — 2014. — Т. 27. — No. 4. — P. 429—435.

7. Oksanen A. et al. School shooting threats as a national phenomenon: comparison of police reports and psychiatric reports in Finland // Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention. — 2015. — Т. 16. — No. 2. — P. 145—159.

8. Peterson J. K., Silver R. C. Developing an understanding of victims and violent offenders: The impact of fostering empathy // Journal of interpersonal violence. — 2017. — Т. 32. — No. 3. — P. 399—422.

9. Trnka R. et al. Understanding death, suicide and self-injury among adherents of the emo youth subculture: A qualitative study // Death studies. — 2018. — Т. 42. — No. 6. — P. 337—345.

10. Van Sparrentak M. et al. Youth opinions about guns and gun control in the United States // JAMA pediatrics. — 2018. — Т. 172. — No. 9. — P. 884—886.

11. Нападение на школу в Бурятии:ученик ворвался в здание с топором и взорвал коктейль Молотова [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. — URL: https://www.irk.kp.ru/daily/theme/14502/ (дата обращения: 26.12.2018).

12. Трагедия в Керчи. Восстановлена хроника событий [Электронный ресурс] // Российская газета. — URL: https://rg.ru/2018/10/17/reg-ufo/tragediia-v-kerchi-vosstanovlena-hronika-sobytij.html (дата обращения: 30.11.2018).

REFERENCES

1. Gerard F. J. et al. Offender and offence characteristics of school shooting incidents // Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. — 2016. — Т. 13. — No. 1. — P. 22—38.

2. Hawdon J., Oksanen A., Rasanen P. Glamorizing Rampage Online: School Shooting Fan Communities On YouTube // Technology in Society. — 2014. — No 39. — P. 55—67.

3. Kalesan B. et al. School shootings during 2013–2015 in the USA // Injury prevention. — 2017. — Т. 23. — No. 5. — P. 321—327.

4. Madfis E. In search of meaning: are school rampage shootings random and senseless violence? // The Journal of psychology. — 2017. — Т. 151. — No. 1. — P. 21—35.

5. Malkki L. Political elements in post-Columbine school shootings in Europe and North America // Terrorism and political violence. — 2014. — Т. 26. — No. 1. — P. 185—210.

6. Nedzel N. E. Concealed carry: The only way to discourage mass school shootings // Academic Questions. — 2014. — Т. 27. — No. 4. — P. 429—435.

7. Oksanen A. et al. School shooting threats as a national phenomenon: comparison of police reports and psychiatric reports in Finland // Journal of Scandinavian Studies in Criminology and Crime Prevention. — 2015. — Т. 16. — No. 2. — P. 145—159.

8. Peterson J. K., Silver R. C. Developing an understanding of victims and violent offenders: The impact of fostering empathy // Journal of interpersonal violence. — 2017. — T. 32. — No. 3. — P. 399—422.

9. Trnka R. et al. Understanding death, suicide and self-injury among adherents of the emo youth subculture: A qualitative study // Death studies. — 2018. — T. 42. — No. 6. — P. 337—345.

10. Van Sparrentak M. et al. Youth opinions about guns and gun control in the United States // JAMA pediatrics. — 2018. — T. 172. — No. 9. — P. 884—886.

11. Napadenie na shkolu v Buryatii:uchenik vorvalsya v zdanie s toporom i vzorval kokteyl Molotova [Elektronnyy resurs] // Komsomolskaya pravda. — URL: https://www.irk.kp.ru/daily/theme/14502/ (data obrashcheniya: 26.12.2018).

12. Tragediya v Kerchi. Vosstanovlena khronika sobytiy [Elektronnyy resurs] // Rossiyskaya gazeta. — URL: https://rg.ru/2018/10/17/reg-ufo/tragediia-v-kerchi-vosstanovlena-hronika-sobytij.html (data obrashcheniya: 30.11.2018).

МОСЕЧКИН Илья Николаевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, Вятский государственный университет, 610000, Россия, Кировская область, город Киров, ул. Московская, д. 36; ст. преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Волго-Вятского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», 610000, Россия, Кировская область, город Киров, ул. Московская, д. 30.
E-mail: Weretowelie@gmail.com.

Mosechkin I. N.

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF COUNTERACTION TO SCHOOL-SHOOTING

The article is devoted to research of science-based victimological measures to prevent attacks on educational institutions using weapons. The study of foreign experience, carried out by the authors in conjunction with the analysis of known incidents (according to information from the media and published sentences), made it possible to propose and substantiate the following measures: the socialization of potential violators; explanatory work among potential victims about the inadmissibility of bullying; changes in classrooms and others.

Keywords: *school-shooting, educational institution, underage person, prevention, socialization, bullying.*

MOSECHKIN Ilya Nikolaevich — Candidate of Law Sciences, associate Professor of criminal law, process and national security, Vyatka state University, 610000, Russia, Kirov region, Kirov city, Moskovskaya str., 36; senior lecturer of the Department of criminal law and criminology of the Volga-Vyatka Institute (branch) of the MOSCOW state law University named after O. E. Kutafin (msua), 610000, Russia, Kirov region, Kirov city, Moskovskaya str., 30.
E-mail: Weretowelie@gmail.com.

Дата поступления статьи в редакцию: 14.01.2019.